

Вѣстникъ“. Присемь добавлю, что вмѣстѣ съ своей замѣткой я посылалъ въ редакцію и тотъ номеръ “Брат. Листка“, гдѣ была помѣщена рѣчь о. Соколова. Сдѣлано это было для удобства о. Редактора, который могъ читать и рѣчь и критику на нее, могъ и не печатать мою замѣтку.

Священникъ *Николай Полянский*.

Со страницъ жизни и литературы.

ХП.

Такимъ образомъ мировоззрѣніе Георгія до самаго участія и дѣятельности его въ терро ѣ включительно по самому содержанию своему не представляетъ ничего новаго. Оно—это мировоззрѣніе—старѣе міра. Падшій ангель былъ первымъ революціонеромъ, сказавшимъ впервые открыто: не хочу знать своего Творца и Владыки.

Кровавое знамя бунта всегда въ христіанскомъ мировоззрѣніи разсматривалось какъ знамя Сатаны, какъ знамя грѣха.

Недаромъ о. Геннадій своей христіански-воспитанной, хотя и разбитой душой (отъ измѣны воей жены) такъ опредѣляетъ истинный смыслъ происходящихъ «тамъ, въ городѣ» событий. Вспоминая сына, онъ говоритъ:

«Онъ тамъ!

Онъ тамъ—въ этомъ бунтующемъ городѣ. О, то, что онъ подозрѣвалъ, теперь стало увѣренностью: правда ихъ—его правда! И путь его съ ними... Но въ чемъ же ихъ правда? Куда ихъ путь? Что *это новое*, что подняло надъ землей красное знамя бунта? Знамя Гога и Магога, о которыхъ предвѣщало Писаніе? Знамя бурныхъ лѣтъ Антихриста? Возстаетъ братъ на брата, слуга на господина, сынъ на отца... Падаютъ устои общества, колышатся троны, отвергаются власти»...

Не тѣмъ эта разрушительная работа представляется самому автору. Онъ видитъ въ ней не то, что Апостоль ярко опредѣляетъ знаменательными словами: „тайна беззаконія дѣется ужъ въ мірѣ“..., а новый рай на землѣ, ликующую пѣснь вселенной, торжество разума.

Бурно взволновалось человѣческое море и гордые волны его ударились съ ревомъ въ берега Химеръ (что разумѣетъ авторъ подъ химерами, всякому понятно: религію, право, мораль, какъ онъ понимается въ общечеловѣческомъ сознаніи). *Великая Идея стала достояніемъ массъ, наплатала ихъ до боли въ груди, до страстной жажды мірового взрыва... великая идея торжествующаго Разума: о блаженномъ существѣ на прекрасной, какъ рай, землѣ.*

Земля!.. Мое единственное отечество.

Гражданинъ вселенной разумомъ, я сынъ твой моимъ тѣломъ, моими чувствами, моимъ жарко-бьющимся сердцемъ, моей жаждой Красоты и Истины... Много усилий употребила Природа, чтобы ликующая пѣснь вселенной проникла въ мое сознание. Я понялъ тебя... понялъ путь твой... черезъ тебя пойму вселенную, какъ Истину, и отражу ее тебѣ, какъ красоту»... Наши представители «новой» религии, *религии земли*, немножко запазили съ своими откровениями: по существу они повторяютъ то слишкомъ извѣстное направленіе мысли, которое подъ именемъ материализма эпидемически держалось и въ литературѣ, и въ обществѣ въ 40—50 годахъ прошлаго столѣтія и которое Гаманъ хорошо опредѣляетъ въ нѣсколькихъ словахъ. „Разумъ, признающій себя чадомъ чувствъ и матери, вотъ наша религія; философія, возвѣщающая людямъ ихъ назначеніе ходить на четверенькахъ, питаетъ нашу гордость, а торжество языческаго богохульства есть верхъ нашего генія“...

Материализмъ какъ система односторонне взятыхъ взглядовъ на природу и на нравственный міръ человѣка, давно разобранъ и въ общей и въ специальной литературѣ.

Чѣмъ же объяснить, что этимъ міровоззрѣніемъ все еще питается тощій мозгъ нашей русской интеллигенціи. Замѣтьте: въ «Сборникѣ» (23-й) три самостоятельныя вещи трехъ отдѣльныхъ авторовъ, но съ каждой страницы этого сборника вѣетъ на васъ самымъ откровеннымъ, безумно дерзкимъ богохульствомъ и отрицаніемъ.

Здѣсь открыто хоронятъ и справляютъ поминки по нашимъ христіанскимъ святынямъ.

Въ этомъ, по нашему г.убокому убѣжденію, и нужно искать отвѣтъ на поставленный вопросъ. Т. е. нашей, потерявшей вѣру отцевъ, интеллигенціи не столько важны отрицаніе личнаго Бога и обоготвореніе природы сами по себѣ, сколько важна та цѣль, ради которой она разсѣиваетъ эти сѣмена своего безбожія, отрицанія и невѣрія.

Цѣль-же эта—единственная, пробить брешь въ народномъ міровоззрѣніи, которое до сихъ поръ сбивало съ толку нашу интеллигенцію своею *цѣлостностью* и *религіозностью*. Съ какой научной или религіозной системой нашъ интеллигентъ ни подходилъ къ народу—вся его книжная, натасканная мудрость разбивалась о народный разумъ, питающійся вѣковой *вѣрой личнаго Праведнаго Бога*, всемогущую руку Котораго-то милую, то карающую—народъ видитъ въ своей собственной простой, безхитростной жизни.

Теперь интеллигентъ подходитъ къ народной отеческой

вѣры съ другого конца. Онъ не отрицаетъ этой вѣры, но хочетъ объяснить истинный будто-бы источникъ ея.

«Не безсиліемъ людей созданъ Богъ, нѣтъ, но—отъ избытка силъ. И не внѣ насъ живетъ Онъ, братіе, но внутри. (Замѣчаете, какая грубая подтасовка: не Царство Божіе внутри т. е. въ сердце, въ душѣ человѣка, а Самъ, будто бы Богъ, т. е. полное искаженіе истиннаго понятія о Богѣ). Живы и безсмертны богостроители; нынѣ они снова тайно и усердно творятъ *Бога новаго, Бога красоты и разума, справедливости и любви*...»

Кто же эти богостроители?

«Богостроитель—это суть—народушко! Неисчислимый міровой народъ! Великомученикъ велий, чѣмъ все церковью прославленные—сей бо еси Богъ, творяй чудеса! Народушко безсмертный, его же духу вѣрую, его силу исповѣдую; онъ есть начало жизни единственное и несомнѣнное; онъ отецъ всѣхъ боговъ бывшихъ и будущихъ» («Исповѣдь», М. Горькій, 23 сборникъ „Знаніе“).

Такимъ образомъ наша интеллигенція, въ лицѣ болѣе видныхъ литературныхъ представителей ея, хочетъ навязать народному міровоззрѣнію своеобразное представленіе о Богѣ и происхожденіи вѣры въ Него. Богъ—это просто созданіе народнаго духа. Народъ не просто *Богоносецъ*, какъ вѣрно оцѣнивалъ и опредѣлялъ народную душу гениальный нашъ прозорливецъ Достоевскій, а *богостроитель*; прежняя *вѣра* въ Бога—это *простое отраженіе той же народной души въ живой русской дѣйствительности*. «День сознанія народомъ необходимости равенства людей и былъ днемъ рождества Христова! Многіе народы разно пытались воплотить свои мечты о справедливости въ живое лицо, создать Господа для всѣхъ равнаго... И когда все эти мысли были сплочены—возникъ изъ нихъ живой Богъ, любезное дитя народа—Иисусъ Христосъ... „Христосъ—первый истинно-народный Богъ, возникъ изъ духа народа, яко птица фениксъ изъ пламени...» («Исповѣдь», стр. 154). Какъ видите, и самая вѣра, какъ опредѣленное чувство постоянного подчиненія творенія своему Творцу, переносится въ область чисто внѣшнихъ явленій—соціальныхъ. Стремленіе къ общему равенству и мечта о возможной на землѣ справедливости—и есть будто-бы та психологическая основа, на которой зародилась религія Богочеловѣка Христа.

Такимъ образомъ все предметы нашей христіанской вѣры: Богъ, человѣкъ, религія, какъ взаимная связь ихъ между собою «вѣра, какъ чувство питающее эту связь»—въ интеллигентскомъ исповѣданіи все они поставлены вверхъ ногами.

Но что особенно важно и что заслуживаетъ нашего самаго глубокаго вниманія и бдительности—это откровенное желаніе на-

шихъ отрицателей церковной вѣры и дисциплины подойти съ своимъ безбожнымъ исповѣданіемъ вплотную къ народной душѣ: недаромъ вся «Исповѣдь» Горькаго написана чисто народнымъ языкомъ и въ этомъ отношеніи она представляетъ новую, пробивающуюся струю интеллигентской мысли. Авторъ такъ и опредѣляетъ свою работу, какъ освобожденіе души ближнихъ своихъ изъ плѣна тьмы и суевѣрій, гдѣ люди собираютъ народъ воедино, освѣщаютъ предъ нимъ тайное лицо его, помогаютъ ему сознать силу воли своей, указываютъ ему вѣрный путь ко всеобщему сліянію ради великаго дѣла—всемирнаго богостроительства ради... Но «богостроительство» это, какъ мы видимъ, есть скорѣе богоборчество и интеллигентское пониманіе происхожденія вѣры народной—это не что иное, какъ тоже давно извѣстное «Духоборчество», перелицованное лицо на интеллигентскій ладъ.

XIII.

Борьба противъ догматовъ.

Въ сентябрьской книжкѣ „Духовнаго Христианина“ заслуживаетъ вниманія краткая статья іеговиста Гр. Глобенки, направленная противъ догмата о Св. Троицѣ.

Въ апостольской церкви, утверждаетъ Глобенко, не было вѣры въ Троицу, а была вѣра лишь въ Единаго Бога. Вѣра въ Троицу—это будго-бы установленіе позднѣйшее—вселенскихъ Соборовъ. „Арій святой (спросить бы іеговиста Глобенку: когда же они, іудействующіе, празднуютъ память этого *своего* святого? Кстати: не пополнять ли они своего календаря еще однимъ «святымъ» еретикомъ—русскимъ графомъ Л. Н. Толстымъ, тоже отрицавшимъ Св. Троицу и вѣру въ Нее), пишетъ Глобенко, оправдывался на соборѣ, ссылаясь на извѣстныя слова Христа, Сына Божія: „Иду къ Отцу, ибо *Отецъ больше Меня*“. Указывалъ Арій также и на тѣ мѣста Ап. каліписиса, гдѣ Иисусъ Христосъ называетъ Отца Своимъ Богомъ. (Апок. 3, 2; 3, 12; 1, 1; Ин. 17, 5) и, исходя изъ нихъ, отрицалъ ученіе о Св. Троицѣ. Іеговистъ Глобенко всецѣло раздѣляетъ пониманіе Аріева и утверждаетъ, что «и теперь многіе, какъ и тогда, вѣрують, что Отецъ больше Сына»...

Прежде всего, несправедливо утвержденіе Гр. Глобенки, что Церковь временъ Апостоловъ не знала, не исповѣдывала ученія о Св. Троицѣ. Древніе писатели сообщаютъ, что Апостолы, предъ тѣмъ какъ разойтись съ проповѣдью св. Евангелія, по вдохновенію Божію, составили или сложили символъ будущей своей вселенской проповѣди. Этотъ символъ и былъ извѣстенъ подъ именемъ *Апостольскаго*. Въ немъ опредѣленно выражена вѣра во Св. Троицу.

«Вѣрую въ Бога Отца всемогущаго. Вѣрую во Иисуса Христа Сына Его единороднаго Господа нашего. Который зачатъ былъ отъ Духа Святаго, рожденъ отъ Маріи Дѣвы и т. д. 9 членъ: Вѣрую и въ Духа Святаго, 0) общеніе святыхъ; 11) воскресеніе плоти; 12) жизнь вѣчную».

Далѣе, Апостолы, не могли не учить о Св. Троицѣ, такъ какъ эта истина лежала въ основѣ всего Новозавѣтнаго откровенія. Если бы не такъ, тогда и само христіанство было бы не новымъ словомъ жизни, а одной изъ многочисленныхъ сектъ іудейскихъ, чѣмъ оно и представлялось сначала образованнымъ язычникамъ.

Свое единство съ Отцемъ, въ смыслѣ *равночестности*, Иисусъ Христосъ не разъ свидѣтельствовалъ какъ предъ учениками, такъ и предъ іудеями, рядовыми слушателями. Онъ говорилъ: „Я и Отецъ—одно... Никто не можетъ придти къ Отцу, только Мною, чрезъ Меня... Шедше научите все народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. (Мѣ. 28, 19). Ясно выражаетъ ученіе о Святой Троицѣ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, когда говоритъ: „Триє суть свидѣтельствующіе на небеси—Отецъ, Слово и Св. Духъ; и сіи три едино суть (1 Ін. 5, 7).

Изначальное Слово (т. е. Сынъ Божій) стало (въ воплощеніи) плотью, обитало съ нами и мы видѣли славу Его, какъ Единороднаго отъ Отца. Это Слово было Богъ (Ін. 1, 1—14).

Отецъ весь судъ отдалъ Сыну: дабы все чтили Сына, какъ чтутъ Отца (Ін. 5, 22—23)

Безпрекословно, великая благочестія тайна: Богъ явился во плоти... (Тим. 3, 16).

Какъ-же понимать такія выраженія, какъ „Отецъ Мой болѣе Меня“? *Болѣе* не по существу, а «въ значеніи причины. Такъ какъ начало Сыну отъ Отца, посему Отецъ и *болѣе*, какъ виновникъ и начало» (Василій В. 3, 56)

Къ тому же „удивительно ли, что Отца большимъ исповѣдалъ Тотъ, Кто есть Слово и сталъ плотію, когда показался Онъ умаленнымъ и предъ ангелами по славѣ и предъ челоуѣками по виду“? (Василій В. 6, 32) Смыслъ, ст. быть, этого и подобныхъ ему выраженій тотъ, что Я у Отца Моего вхожу въ ту же славу и по челоуѣчеству, каюю имѣлъ отъ вѣчности по божеству. При воплощеніи Слова эта вѣчная слава Его какъ-бы скрылась въ воспринятомъ образѣ раба (Филип. 2, 7—8) Въ этомъ смыслѣ на землѣ Сынъ дѣйствительно былъ *менше* не только Отца, но и многихъ учениковъ: какъ меньшій изъ братій Онъ умывалъ ноги имъ предъ вечерью; былъ послушнымъ до смерти крестной

(Филип. 2, 8), до смерти *раба*, тогда какъ Ап. Павелъ, напримѣръ, желая освободиться отъ происковъ своихъ враговъ изъ иудеевъ, замышлявшихъ убить его на пути и требовавшихъ отъ Феста отправки его въ Иерусалимъ, онъ, Ап. Павелъ, ссылаясь на свое право свободнаго Римскаго гражданина, требуетъ себѣ суда Кесарева. Христосъ не могъ кассировать судъ синедриона, хотя онъ явно былъ незаконный, незаконный и съ внѣшней, и съ внутренней стороны. Однако, вмѣстѣ съ вольнымъ уничтоженіемъ Иисуса Христа, «Богъ превознесъ Его, и далъ Ему имя выше всякаго имени, дабы предъ именемъ Иисуса преклонилось всякое колено небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ...» (Филип. 2, 9—10).

Кстати ужъ: іеговисты время Христовыхъ, видимо, стояли много ближе къ истинѣ, чѣмъ нынѣшніе іеговисты. Они лишь по ожесточенію и упорству не хотѣли признать Иисуса изъ Назарета равнымъ Богу Отцу и всякій разъ, какъ Онъ говорилъ имъ о томъ, они хватались за каменья, что бы наказать Его будто бы богохульство. Стало быть тѣ іеговисты, современники Христа, хорошо понимали, что Иисусъ Христосъ говорить имъ о Своей *равночестности* Отцу. Какъ же ихъ потомки, по плоти или по духу, наши іеговисты утверждаютъ, что ученіе о Св. Троицѣ противно тому, чему училъ Христосъ?

Свящ. Ал. Ушаковъ.

О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й О Т Д Ъ Л Ъ .

Резолюціями Его Преосвященства предоставленъ мѣста.

Псаломщическія.

а) Отъ 17 декабря за № 4100, при Спасо-Преображенской церкви г. Царицына—псаломщику Іоанно-Предтеченской церкви города Саратова Василію Смирнову;

б) Отъ 12 декабря за № 4026, при Троицкой церкви, завода „Ураль-Волга“, Царицынскаго уѣзда,—окончившему курсъ Оренбургской духовной семинаріи Прокопію Гончарову, въ званіи и. д. псаломщика;

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 17 декабря 1911 года за № 4111, и. д. псаломщика Троицкой церкви, гор. Петровска Владиміръ Соколовъ утвержденъ въ должности.

Опредѣленіемъ Саратовскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 12 декабря 1911 года за 1006, псаломщикъ Троицкой церкви завода „Ураль-Волга“, Царицынскаго у., Теодоръ Ивановъ освобожденъ отъ должности, за принятіемъ его на военную службу.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 16 декабря 1911 года за № 4096, и. д. псаломщика Николаевской церкви села Червле-